

Отечественные ученые предлагают новые гипотезы, способные взорвать мировую геополитику

Издательство «Вече» выпустило книгу Андрея Склярова под названием «Сенсационная история Земли. Сколько на самом деле лет нашей планете?». На первый взгляд, эта работа касается лишь специальных научных вопросов, связанных со строением и эволюцией Земли. На самом же деле, ее тематика гораздо шире: она напрямую выходит на проблемы достоверности научного знания.

Куда наука движется...

Автор книги принадлежит к числу людей, чья деятельность оценивается порой весьма неоднозначно, даже полярно. Само по себе это служит показателем его неординарности. Он — один из «альтернативщиков», развивающих представления, противоположные тем, которые господствуют в различных отраслях знаний. Есть «альтернативщики», специализирующиеся на какой-то одной науке. Спектр концепций Андрея Склярова широк. Преимущественно он касается вопросов древней истории. Широкая публика знакома с его творчеством в основном по книгам, где он развивает главную идею: древние мифы отражают реальный контакт землян с гостями других миров, и памятники прежних цивилизаций хранят его следы, равно как и полученных знаний.

Именно по этому пункту воззрений читатель расходится на два лагеря: тех, кто принимает возможность такой версии событий из прошлого Земли, и тех, кто ее решительно отвергает. Водораздел проходит по принципу «верю — не верю», вообще-то не имеющему ничего общего с наукой. И с методом Склярова, который подчеркивает, что его цель — позитивное знание, основанное на фактах, а там, где фактов мало, он не забывает пояснить, что его точка зрения лишь версия.

Во избежание недоразумений сразу оговоримся, что в его новой книге «пришельцы» ни с какого боку не упоминаются. И она посвящена другим вопросам, ранее затрагивавшимся автором лишь в отдельных статьях. А именно проблемам достоверности современного геологического знания и альтернативной концепции эволюции нашей планеты.

Тем, кто уже достаточно проникся предубеждением против автора, я могу лишь сказать: давайте оценивать ту или иную научную работу на основании того, что в ней изложено. Тем более что излагаемые в ней теории не только и не столько принадлежат Андрею Склярору. Речь не идет о прорыве в научном знании, о «революции в науке» о Земле. Но есть важный повод для разговора о нерешенных проблемах науки и о том, куда она движется.

От Птолемея до Коперника и Кеплера

Любое развитие движется противоречиями. Отсутствие альтернативных гипотез обрекает науку на застой. Кроме того, если бы современная наука объясняла решительно все, не появлялись бы на свет подобные книжки. И не следует расценивать их скопом как спекуляции на том, что публика знакома лишь с популярным изложением современных научных концепций, следовательно, не в состоянии распознать ненаучный характер предлагаемых ей сенсаций. Автор опирается на мнения глубоких специалистов в своей области. Его критика современной научной парадигмы проистекает не из сомнений и стремления подладиться под вкусы публики, охочей до сенсаций.

Здесь уместно изложить одну историю, которая представляется показательной иллюстрацией хода развития науки вообще. Мы знаем, что Земля обращается вокруг Солнца (хотя и последнее тоже не стоит на месте). До середины XVII века Европа была уверена, что все наоборот: Земля неподвижно пребывает в центре мироздания. И это не являлось каким-то предрассудком, а было научно установленным фактом на том уровне знаний, фактом, подтверждавшимся практикой исследований.

Звучит удивительно, но это именно так. Утверждению геоцентрической системы мира ученые были обязаны научному подвигу Клавдия Птолемея из Александрии Египетской, жившего во II веке нашей эры. Он 25 лет тщательно изучал видимое движение планет,

сверял свои наблюдения с материалами предшественников, старательно вычислял, строил гипотезы...

В результате проделал работу, которая в наше время под стать электронно-вычислительной машине, — создал теорию движения планет, обладавшую точной прогностической функцией. Более тысячи лет после него астрономы всего цивилизованного мира успешно пользовались составленными им таблицами расположения планет и формулами.

Система Птолемея была насыщена разнообразными конфигурациями. Поскольку она все-таки не отвечала реальному движению светил, то начала давать сбои по части прогноза. Возникли сомнения, и Коперник в XVI веке попробовал обосновать иную, гелиоцентрическую систему мира, родившуюся еще в древности, но похороненную теорией Птолемея.

Однако вот беда — система Коперника предсказывала положение планет не точнее, чем система Птолемея. Понадобилось еще около сотни лет, чтобы Кеплер создал более точную теорию, в основе которой лежал отказ от круговых движений светил. Предположив, что планеты движутся по эллипсам, он сумел получить более точный практический результат.

И все же научный подвиг Птолемея и долгое господство в науке его теории — яркое свидетельство того, как порой знание движется формально правильным, но фактически во многом ошибочным путем, хотя частично отражает истину и убедительно (до поры) объясняет эмпирические данные.

Это изложено для того, чтобы стало более понятным сомнение: не сохранилось ли в нынешних представлениях пережитков о «вечно неподвижной Земле», которые кажутся незыблемыми лишь потому, что в них не принято сомневаться, но которые на самом деле ничем не доказаны?

Фактически именно этот вопрос всякий раз ставит Андрей Скляров, подводя к альтернативной концепции строения и эволюции недр Земли. Действительно, перейти от идеи неподвижной Земли, находящейся в центре Вселенной, к идее Земли, вечно

куда-то летящей в пространстве, психологически вряд ли труднее, чем представить себе Землю, постоянно меняющую собственные размеры.

Господствующее мнение в современной науке: нефть, природный газ и каменный уголь образовались из остатков древней растительности Земли. Но это представление разделяется далеко не всеми специалистами. Существует обширная и детальная критика этих воззрений и обоснование альтернативы им. А именно горючие углеводороды, да и уголь, непрерывно возникают в недрах Земли из неорганического материала, следовательно, их природные запасы в принципе практически неисчерпаемы.

В книге приводится немало убедительных свидетельств этого, они подкреплены суждениями специалистов. Главный же аргумент, на который автор опирается: данное представление об образовании нефти и газа давно успешно применяется в практике геологоразведочных работ. И почин в этом принадлежит отечественным геологам. Причем, что не удивляет, этот их приоритет был впервые отмечен за рубежом, тогда как у нас он остается мало оцененным. А в фундаментальной науке вообще незамеченным.

На альтернативной теории нефтеобразования основывались, в частности, отечественные специалисты, предложившие Вьетнаму добывать нефть там, где, по господствующей теории, никакой нефти быть не должно — в кристаллических породах. Так было положено начало разработке знаменитого месторождения «Белый Тигр», давшего Вьетнаму с конца 80-х годов прошлого века более 100 миллионов тонн нефти.

Природные ресурсы: невозобновляемые или вечные?

Не станем останавливаться на претензиях, сформулированных автором к методам определения абсолютного возраста геологических образцов. Их по достоинству сможет оценить только специалист. Важнее вывод: если эти претензии окажутся обоснованными, то это может повлечь за собой пересмотр многих устоявшихся представлений о геологической истории Земли, в частности, о продолжительности и последовательности геологических периодов, да и о возрасте Земли в целом.

Сугубо научная проблема, скажет читатель. Отнюдь нет. Ведь в основу общепринятой

геохронологии положена теория о длительном образовании каменного угля из остатков растительности. Если же выяснится, что для образования угля не требовалось десятков миллионов лет «лежания под спудом» горных пород, а необходимый для этого углерод поступал (и продолжает поступать) из земных недр, это будет означать, что природная «фабрика» по производству энергетических ресурсов работает на неисчерпаемых запасах сырья.

Следовательно, нефть, природный газ и каменный уголь автоматически переводятся из категории невозобновляемых природных ресурсов в категорию практически вечных. А это — вывод фундаментальной важности уже не для одной науки, а для экономики всего человечества.

Приходится ожидать, что данная теория, будь она неопровержимо доказана, встретит яростное противодействие не только в научных кругах, но и в кругах политических по причинам, весьма далеким от науки. Ведь многие проекты современности, на которые отпускаются громадные средства, находят обоснование именно в суждении об ограниченности углеводородных энергоресурсов и в необходимости перехода к альтернативным источникам энергии. Доказывается это и необходимостью борьбы с глобальным потеплением. Спекуляция на этих незыблемых постулатах служит средством не только для «распилов бюджетов» в разных странах, но и для международного политико-экономического давления, наглядным примером чему служит Киотский протокол.

«В частности, если до широких масс, наконец, дойдет простейшая мысль о том, что всего одно крупное извержение вулкана выбрасывает в атмосферу гораздо больше углекислого газа, чем выработала вся человеческая индустрия за свою историю, то ограниченному кругу лиц будет куда сложнее набивать себе карманы за чужой счет, торгуя «квотами» на выброс углекислого газа в атмосферу», — пишет в заключение автор книги.

Но допустим, что теория автора книги окажется в итоге неверна не только в частностях, но и в целом. Будет ли это означать, что современная наука во всем права и все объясняет? И что она не нуждается в неудобных вопросах к ней? Никоим образом. И если кого-то не убедили приведенные тут примеры из истории развития научного знания, пусть он обратится к этой истории сам.

Егор БУЛАТОВ

КСТАТИ Вспоминаются слова замечательного писателя-фантаста Ивана Ефремова. Он вложил их в уста представителя высокоразвитой цивилизации человечества будущего, встретившегося на планете Торманс с подобием современной земной цивилизации. «Наука не знает и не может знать всей необъятности мира... Ни одно из открытий, ни один из величайших законов не окончательны... Чем больше развивается наше знание, тем больше загадок природы встает перед нами».